

Конечно, большебородый и остальные три аскета занервничали, как только Хао Жэнь упомянул Сферу. Похоже, это была чрезвычайно деликатная тема.

— Расслабьтесь, меня не интересуют ваши сокровища. Вы забыли, что эта сфера — сокровище только в вашем мире? Никто здесь не знает о её важности, — объяснил Хао Жэнь и поспешно махнул рукой.

В то же время он думал о веской причине.

— Ладно, все вы, вероятно, тоже были отправлены на эту планету из-за воздействия Сферы, поэтому мне нужно использовать её для анализа процесса телепортации. Это необходимый шаг, чтобы отправить вас обратно.

Большебородый недоверчиво посмотрел на Хао Жэня.

Сфера Священного Синода была самым ценным сокровищем для них четверых. Когда маленькие зеленые человечки захотели посмотреть на него, они чуть не разразились бурным конфликтом.

Но Хао Жэнь был более благосклонен к ним, и они согласились с тем, что Хао Жэнь только что сказал: Сфера была сокровищем Мира Снов, а поскольку они сейчас находились в другом мире, то для людей в этом мире Сфера не имела никакой ценности.

Поэтому большебородый долго размышлял над этим, неохотно кивнул и сказал:

— Я могу позволить тебе увидеть её, но ты не сможешь её потрогать. Я позволю тебе прикоснуться к нему только после того, как ты покажешь нам, что у тебя действительно есть способность открыть врата измерений. Это священная вещь, ты должен понять.

Позиция большебородого была очень твердой. После того как Хао Жэнь согласился, Большая Борода осторожно открыл толстый карман, висевший на нем: он носил Сферу с собой.

Матерчатый мешочек открылся, и оттуда вынули мерцающую золотистую сферу.

Это был металлический шар размером с футбольный мяч. Его материал был непонятен, но он продолжал светиться. На его поверхности были сложные и тонкие линии.

Линии были прямые, неровные, а также более древние, и они были разбросаны по всей его поверхности. На первый взгляд казалось, что это какие-то иероглифы, но при внимательном рассмотрении оказалось, что все линии были связаны между собой по всей сфере.

Хао Жэнь с любопытством посмотрел на сферу, гадая, как с ее помощью можно общаться с

богиней. Но, понаблюдав за ним некоторое время, он не увидел связи между этой вещью и богом. Тем не менее, сфера показалась ему какой-то знакомой.

Он не видел Сферу раньше, но зубчатые линии Сферы... смутно напоминали ему о чем-то.

— Эти узоры... — пробормотал про себя Хао Жэнь, — Почему они кажутся знакомыми... И размер этой сферы...

Вивиан нахмурилась и долго смотрела на него. Её слабая память, которая не работала последние 10 000 лет, удивительным образом сработала и на этот раз. Она вдруг воскликнула:

— А, точно! Разве в Священной Реликвии Истоков нет отверстия примерно такого же размера, как это? Я помню такой же узор в том круглом отверстии!

После того, как Вивиан напомнила ему об этом, Хао Жэнь сразу же понял, почему это кажется таким знакомым. Озадаченный и удивленный, он сказал:

— Точно! В Священной Реликвии Истоков есть отверстие... Какое совпадение!

В этот момент МТД внезапно сказал:

— Сканирование завершено, 100% сходство контуров. Во избежание повреждения функции, внутренняя структура пока не может быть определена.

Хао Жэнь и остальные члены его команды были шокированы. Младшая женщина-аскет с любопытством посмотрела на МТД на плече Хао Жэня и спросила:

— Твой наплечник говорит?

После того, как его назвали кирпичом, подставкой и каруселью, МТД получил ещё одно новое имя. Это сразу же заставило его впасть в ярость и закричать:

— Невежда! Открой глаза и посмотри на меня! Вы когда-нибудь видели такой маленький пульт?! Я созданный в Империи Кирпич Мобильных Данных... Нет, я имею в виду Мобильный Терминал Данных!

Большебородый проигнорировал говорящее «алхимическое устройство». Он просто защищал Сферу в своей руке и внимательно смотрел на Хао Жэня, спрашивая:

— Что ты сказал? Ты видел что-то связанное со Сферой Священного Синода?

В этот момент в голове Хао Жэня промелькнуло множество мыслей: раз он мог вылететь из Мира Снов, значит, что-то подобное могло произойти в прошлом, и, возможно, сокровище другой богини было перемещено в другой мир. Большебородый был острым мыслителем, и, будучи старшим из четверых, он думал обо всем очень быстро и тщательно.

Хао Жэнь быстро отреагировал и кивнул. Он решил сказать им часть правды:

— Мы действительно нашли в пустыне нечто, что может быть связано со Сферой в ваших руках. Однако это не Сфера, а устройство. На этом устройстве не хватает какой-то части, которая, возможно, и есть Сфера Священного Синода. Но чтобы подтвердить это, я должен соединить эти две вещи вместе.

Большебородый посмотрел на выражение лица Хао Жэня и не обнаружил, что тот лжет. Несмотря на это, он все равно убрал Сферу обратно в карман. Он стиснул зубы и сказал:

— Ты должен позволить мне увидеть оборудование, о котором ты только что упомянул. Если это священная вещь, которую богиня оставила в потустороннем мире, я могу изучить её вместе с тобой — похоже, ты ученый, поэтому у тебя должны быть необходимые инструменты.

— Но Сфера не может покинуть моё поле зрения ни при каких обстоятельствах. И если это оборудование — священный предмет, принадлежащий богине, я заберу его.

Большебородый вёл себя немного неразумно, но Хао Жэнь кивнул и подумал, что наконец-то увидел жесткую сторону аскета.

Он пообещал большебородому и в то же время телепатически сказал мобильному терминалу данных:

— Сделай копию Священной Реликвии Истоков...

Структура Священной Реликвии Истоков не представляла для МТД ничего сложного. Материалы, из которых состояла Священная Реликвия, также были очень распространены, и реликвию можно было изготовить на корабельной фабрике.

В последний раз, когда МТД экспериментировал, он скопировал несколько наборов «внутренних компонентов» Священной Реликвии. Теперь скопировать полный комплект не составляло труда, и МТД радостно пообещал:

— Всё будет готово через час.

Наконец они вышли из экодому. Казалось, все были заняты какими-то проблемами, кроме Лили, которая напевала и выглядела беззаботной.

Хао Жэнь размышлял о связи между Сферой и Священной Реликвией Истоков, а также об их истинной функции.

Бекки тосковала по дому; Наньгун Уюэ и Аякс беспокоились о Хао Жэне.

Четверо аскетов были погружены в свои мысли о потустороннем мире и Священной Реликвии, отчего их сердца и умы были беспокойны.

Вивиан думала о том, что приготовить на ужин, а Лил Пиа — о том, что поесть.

Все о чем-то думали, кроме хаски.

Тамул вместе с группой маленьких зеленых человечков ждали снаружи. Они не решались подойти ближе.

Увидев их, маленькие зеленые человечки тут же собрались вокруг Хао Жэня.

Он видел только кучу одинаковых зеленых голов, которые колыхались перед ним, как кучка бобовых лепешек на собрании. Хао Жэнь не знал, куда смотреть, пока Тамул не позвал его. Он кивнул Тамулу и сказал:

— Все готово, мы уходим.

Тамул слегка потянул Хао Жэня за руку и спросил:

— Не останетесь на ужин? Я слышал, что на Земле это популярно...

Хотя Хао Жэнь был очень заинтересован в инопланетной еде, он все же сделал вид, что вежливо отклонил предложение.

— Нет, мы должны вернуться к работе...

Тамул тут же кивнул и сказал:

— Хорошо, идите. Мне нужно кое с чем разобраться. Я вернусь на станцию Койпера завтра.

Последняя часть фразы «но было бы неуважительно отказаться от вашего теплого гостеприимства» застряла в горле Хао Жэня.

А он ещё удивлялся, почему этот маленький зеленый человечек такой честный!

Они попрощались с маленькими зелеными человечками и отправились на посадочную площадку космического корабля.

Впервые за последние несколько месяцев четверо аскетов покинули стальной комплекс полностью свободными. Большебородый оглянулся на маленьких зеленых человечков, которые все еще махали на прощание рукой у двери, и сказал:

— Вообще-то эти зеленые существа дружелюбны.

Другой молодой мужчина-аскет кивнул и сказал:

— Но они слишком похожи на монстров.

Молодая женщина-аскет также сказала: — Сначала мы подумали, что попали в ад, и что богиня испытывает нас этими чудовищами.

Наконец, старшая подвижница заключила: — К счастью, мудрость богини дала нам силу отказаться от военного противостояния в критический момент. Иначе это неизбежно привело бы к углублению недопонимания.

Хао Жэнь с любопытством спросил большебородого:

— Как же вы тогда устранили недоразумения с маленькими зелеными человечками?

Тот ответил: — Я понял, что не могу победить эти машины.

— ...

— Вы слишком честны, — не удержалась Наньгун Уюэ.

Большебородый равнодушно кивнул и сказал:

— Я просто признаю правду. У нас есть миссия: мы должны жить, чтобы защитить Сферу. Мы бы не выжили в конфликте, поэтому и сдались.

Это было всего лишь несколько простых слов, но Хао Жэнь вдруг почувствовал какой-то необъяснимый фанатизм. Ему вдруг показалось, что он понял, какой взгляд на мир был у этих аскетов.

Они вернулись на Петрачелис, и вскоре он взлетел, покинув планету.

Перед тем как уйти в гиперпространство, Хао Жэнь повернул внешний монитор в направлении планеты. Четверо подвижников увидели, что постепенно удаляются от планеты, и с недоверием смотрели на огромный космический корабль, на который они садились. Кроме того, большебородый вспомнил кое-что из известной ему легенды и сказал:

— До конца света люди в нашем мире тоже обладали способностью летать к звездам. Говорят, что на луне были города... Но я чувствую, что этот корабль более мощный.

Хао Жэнь поверил, что большебородый хвалит его. Он удовлетворенно кивнул и запустил автоматическую навигацию корабля.

Изображение на внешнем мониторе исказилось, и корабль перешел в гиперпространство.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/1979713>